

https://www.academia.edu/40561073/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8_%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%B2_XIX_%D0%B2_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8_The_Main_Statistical_indicators_of_Primary_Education_among_Don_Cossacks_in_the_XIX_century_%D1%81%D0%BE%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80_-_%D0%A2%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D1%83%D1%80_%D0%AD%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%97%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%84%D1%83%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B5_?auto_accept_coauthor=true

Основные статистические показатели начального образования среди донских казаков в XIX в. (русский перевод статьи The Main Statistical indicators of Primary Education among Don Cossacks in the XIX century; соавтор - Теймур Эльдарович Зульфугарзаде)

[Artyom Peretyatko](#)

[Teymur Zulfugarzade](#)

Вопрос о степени развития начального образования на Дону в XIX в. остается дискуссионным у историков. Архивные документы и свидетельства современников позволяют освещать этот вопрос совершенно по-разному (обе цитаты, вынесенные в заглавие, взяты из них). В статье предпринимается попытка обобщить статистические сведения о развитии начального образования в донской казачьей среде с 1799 по 1899 гг. На основании этих данных предлагается новый вариант хронологии развития этого образования, а так же развенчивается ряд распространенных в историографии мифов (например, о значительной роли земств в создании новых учебных заведений в станицах или о кризисе донского образования в 1880-1890 гг.).

UDC 93/94

«66% of literacy among the male population of school age brings it closer to common education» vs «In the largest villages, it was difficult to meet a literate person»: the main statistical indicators of primary education among Don Cossacks in the XIX century

Artyom Y. Peretyatko

Joint Laboratory of the International Network Center for Fundamental and Applied Research (Washington, USA) and Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation)

E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Teymur E. Zulfugarzade

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Russian Federation

E-mail: teymurz@yandex.ru

Abstract. The question about the degree of development of primary education in the Don in the XIX century remains controversial with historians. Archival documents and testimonies of contemporaries allow us to cover this question in completely different ways (both quotes in the title are taken from them). The article attempts to summarize statistical information about the development of primary education in the Don Cossack environment from 1799 to 1899. A number of myths prevalent in historiography (for example, about the significant role of zemstvos in the creation of new educational institutions in villages or about the crisis of Don education in 1880-1890) are debunked.

Keywords: history of education on the Don, primary education of the Don Cossacks in the XIX century, district schools, parish schools, parochial schools, literacy schools

Введение

«Донское казачье войско по числу учащих занимает предпоследнее, а по числу школ – последнее место между другими иррегулярными войсками» (Наш край, 1963: 467); «В селениях самых больших, даже ближайших к городам, с трудом можно было встретить грамотного человека» (Наш край, 1963: 465); «Школа самая жалкая во всех отношениях» (Наш край, 1963: 466). Все это отрывки из документов, включенных в этапный сборник «Наш край», выпущенный крупнейшими советскими историками донского казачества в 1963 г. (в числе его авторов были такие авторитетные исследователи, как А.П. Пронштейн и И.П. Хлыстов). Разумеется, все эти отрывки – подлинные, но они, как и комментарии составителей, отражают только часть действительности. Авторы были вынуждены отбирать архивные материалы под идеологизированные тезисы, указанные в предисловии к разделу «Просвещение на Дону»: «Положение начальной и средней школ оставалось тяжелым вплоть до октября 1917 г.» (Наш край, 1963: 459); «Реформа народного образования все более урезывается правительством. Особенно усилилась реакция в 80-90-х годах» (Наш край, 1963: 459). С другой стороны, в настоящее время наметилась прямо противоположная тенденция идеализации дореволюционного донского образования. Так, таганрогский историк Л.А. Донскова в одной из своих статей заявляет, что взгляд советских историков на это образование не только был «данью узкоклассовому политизированному подходу советской эпохи», но и «страдал односторонностью и не отражал всей многогранности и противоречивости образовательной правительственной политики» (Донскова, 2008: 133). Однако далее она дает не менее одностороннюю и идеализированную картину «соединения усилий власти и общества в сфере образования», основанную на «идеях общего блага и религиозных добродетелях» (Донскова, 2008: 138). Любопытно, что при этом современный автор неоднократно ссылается на данные из сборника документов «Наш

край», однако трактуя их совершенно иначе, чем советские исследователи. Так, если создатели этого сборника считали массовое открытие новых учебных заведений в 1860-1870 гг. актом вынужденным со стороны правительства, не финансировавшего большую часть из них (Наш край, 1963: 458), то Л.А. Донскова рассматривает подобное увеличение числа училищ и школ как пример «общих усилий администрации Донской области, земств, общественности» (Донскова, 2008: 133-135).

При этом ни в советское время, ни сейчас историки не пытались систематизировать даже основную статистическую информацию о образовании на Дону в XIX в. Фактически, единственным человеком, который предпринимал шаги в этом направлении, был секретарь Донского статистического комитета С.Ф. Номикосов, в 1884 г. отметивший, что в 1830-1860 гг. число учащихся на Дону удвоилось, в 1860-1870 гг. выросло в 6 раз, а в 1870-1880 гг. – только в 1,7 раза (Номикосов, 1884: 575). Уже из этого следует, что популярное в советское время утверждение о том, будто бы «введение в 70-ых годах на Дону земских учреждений так же способствовало увеличению числа начальных школ» (Наш край, 1963: 458) представляет из себя историографический миф, и в действительности в период существования земств на Дону по сравнению с предшествовавшим десятилетием темп прироста числа школ резко замедлился. Поэтому мы решили развить идею С.Ф. Номикосова, и проследить, как возрастало число школ и учеников этих школ на Дону в XIX в., а затем на основании собранной информации попытаться понять, какие факторы в действительности тормозили и ускоряли развитие образования.

Материалы и методы

Правда, применению подобного способа исследования мешали определенные обстоятельства. Прежде всего, границы Области Войска Донского в 1888 г. сильно изменились из-за присоединения к ней Ростова-на-Дону, Азова и Таганрога. Более того, при этом изменилось и территориальное деление

внутри области, поэтому мы не могли использовать статистику по отдельным округам. Выход из этой ситуации удалось найти благодаря материалам комиссии генерал-лейтенанта Н.А. Маслаковца, в 1899 г. исследовавшей причины обеднения донского казачества. В ходе работы этой комиссии были собраны подробные данные о состоянии начального образования в казачьей среде (Протоколы, 1899: 251-262). С другой стороны, до 1880 г., когда на территории Области Войска Донского начали учреждаться церковно-приходские школы и школы грамоты, в местной статистике отдельно указывалось число учеников училищ в казачьих станицах и в крестьянских школах. Таким образом, мы смогли сравнить интересующие нас статистические показатели в 1880 и 1890 гг., но исключительно по казачьему населению региона. Исходя из этого, мы решили несколько ограничить тему нашего исследования, и систематизировать в данной статье только материал по начальному образованию в казачьей среде.

Впрочем, даже при подобном самоограничении использованные нами данные оказались не вполне сопоставимы. Для большей части XIX в. мы знаем, сколько детей занималось в станичных училищах. Однако точно известно, что там учились не только казаки, хотя число представителей других сословий и было незначительно (так, в начале 1860 г. в них проходило курс 7 крепостных крестьян, несколько десятков детей духовенства и купцов (Краснов, 1863: 401-403). С другой стороны, какая-то часть казаков могла учиться и в сельских школах. Для 1890 гг. мы, напротив, знаем число казаков, учивших в начальных школах и училищах, но не знаем, какая их доля обучалась за пределами станиц. Впрочем, указанное в официальной статистике число учащихся в начальных школах в любом случае носило приблизительный характер. 1896 г. один из современников описывал ситуацию в донских сельских школах следующим образом: «В сентябре пришли в школу 12, в октябре 15 и в ноябре 24 ученика, приводили так же и в декабре, и в январе, а с половины марта перестали ходить в школу 20, в апреле 15» (По вопросу..., 1896: 4). Понятно, что в этих условиях число

указанных в документах учеников сильно зависело от методики подсчета. Более того, весь XIX в. на Дону чиновники и ученые жаловались на крайнюю неточность абсолютно любых официальных числовых данных. Вот что писал об этом К.А. Картушин, служивших в станичных правлениях Усть-Медведицкого округа: «Данные не только не собираются по какой-либо рациональной программе, а нередко измышляются, представляя лишь видоизменения уже имеющихся под руками такой же ценности и происхождения данных» (Протоколы, 1899: 156). Поэтому неточность сообщаемых нами сведений и их приблизительный характер были бы неизбежны даже в том случае, если бы границы Области Войска Донского не менялись, и мы владели однородным материалом о числе учащихся в станичных начальных училищах и школах или о числе получавших начальное образование казаков за весь век. И все же это не делает систематизированные нами статистические данные бесполезными. В 1902 г. начальник Главного управления казачьих войск П.О. Щербов-Нефедович, оказавшись в схожей ситуации, писал военному министру в предисловии к подготовленному им документу: «Некоторые из приложенных к сему докладу статистических таблиц подлежат считать лишь приблизительно верными» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1861. Л. 3об). То же самое относится и к составленным нами диаграммам: они только приблизительно верны, но отражают общие тенденции развития донского образования, и, хотя конкретные числовые значения в них могут сильно отличаться от имевших место в действительности из-за неточности донской статистики, в большинстве случаев даже изменение этих значений на 10-20 % не повлияет на выявленные нами общие тенденции и закономерности.

Что касается материалов, легших в основу нашей статьи, то в данном случае мы по возможности предпочитали пользоваться не архивными источниками, но свидетельствами людей, имевших отношение к донскому образованию. Дело в том, что большая часть таких людей (например, С.Ф. Номикосов, С.С. Робуш, Х.И. Попов) пыталась дать объяснение приводимым цифрам,

зачастую сообщая ценную и важную информацию. Поскольку эта информация нередко неизвестна даже в научной среде, а часть текстов о донском образовании, опубликованных в конце XIX в., не вовлечена в научный оборот, мы будем обширно использовать историко-описательный метод. Методы же историко-сравнительный и историко-системный помогут нам прийти к общим выводам о тенденциях развития донского образования.

Обсуждение

Донской краевед начала XX в. А.А. Кириллов, остающийся и до наших дней одним из крупнейших авторитетов в области истории донского образования, отмечал, что первые попытки создать централизованную систему школьного обучения на Дону предпринимались с середины XVIII в. По его свидетельству, в это время в Черкасске пытались дважды (1747-1758 и 1766-1779 гг.) открыть семинарию для подготовки образованных священников, а в 1765 г. атаман С.Д. Ефремов даже распорядился «в селениях казацких для воспитания детей заводить публичные училища» (Кириллов, б.г.: 3).

Однако подобные инициативы разбивались о пассивность казаков и их равнодушие к знаниям. Другой донской краевед начала XX в., Х.И. Попов, опубликовал войсковую грамоту 1785 г., в которой о отношении части верховых казаков к образованию сообщалось следующее: «Сами родители ниже ни малейшего попечения не имеют, чтобы малым детям своим на всю их жизнь доставлять благополучного и беззаботного с сей стороны прожития, ибо наука, просвещая разум, очищает ту грубость оною, которою человек обыкновенно без хорошего воспитания заражен бывает; но все таковые, привыкши рассуждать о учении как о ненужном и никогда встретиться не могущем упражнении, вместо же того в молодых их летах содержат в праздности» (Попов, 1905: 134). Между тем войсковому начальству было необходимо хотя бы обеспечить станицы хорошими писцами для ведения правильного документооборота, и поэтому лично донской атаман А.И. Иловайский приказал объявить на станичных сходах, что если кто из

родителей решит научить своих детей письму, то этим «по справедливости обяжет во всю их жизнь себя благодарить» (Попов, 1905: 134-135). Он даже предлагал изыскивать в станицах «порядочных и способных учителей», чтобы детям было у кого учиться (Попов, 1905: 135). Однако из девяти ответов станиц на эту грамоту, которые удалось обнаружить Х.И. Попову, в пяти сообщалось, что «желающих обучать своих детей письму не оказалось» (Попов, 1905: 136).

Первоначально упорное желание властей создать на Дону систему образования нашло поддержку только у отдельных священников и офицеров. Благодаря им еще до появления официальных государственных школ в донских станицах стали возникать школы частные. О самой первой из таких школ сообщает А.А. Кириллов: он приводит грамоту 1770 г., в которой содержалось разрешение аксайскому священнику о. Василию Петрову (Власову) «училищный дом на пристойном месте поблизости от церкви построить», чтобы в нем «детей грамоте, чтению книг, и пению церковному, и заповедям божьим, и благочинному и добронравному житию обучать» (Кириллов, б.г.: 7-8). А.И. Иловайский в грамоте, опубликованной Х.И. Поповым, упоминает школу в станице Клетской, где «священник Александр Дмитриев хорошо детей учит как словесному, так и скорописному письму» (Попов, 1905: 135). Как минимум с начала XIX в. подобные школы для обучения своих детей начинают создавать и казачьи офицеры, а учителями в них становились уже не священники, а светские лица. Известный донской военный, генерал И.И. Краснов писал о своем детстве перед Отечественной войной 1812 г.: «Дед (генерал-майор И.К. Краснов) собрал вокруг себя всех своих внуков, а их тогда, от сына и двух дочерей, было у него обоего пола и разного возраста до пятнадцати человек. <...>. Из мальчиков пятеро могли учиться; к ним дед присоединил столько же детей своих родственников, и, таким образом, составил домашний пансион, в котором было с десяток учеников. Сначала был у нас учителем один молодой казак Букановской станицы, Авилов; а после приехал один из старших братьев наших из

Одессы, кончивший курс воспитания в Ришельевском лицее»

(Воспоминания..., 1873: 265-366).

Таким образом, официальные государственные школы начали возникать на Дону только в 1790-1800 гг. не потому, что до этого правительство не заботилось о распространении просвещения. Скорее напротив, можно увидеть определенный символизм в том, что первое серьезное учебное заведение, малое народное училище в Новочеркаске, было открыто в 1791 г., в конце атаманства А.И. Иловайского, много сделавшего для пропаганды образования на Дону (Кириллов, 1905: 6). Позже это училище будет преобразовано из малого в главное, а затем и в гимназию; но нам важнее отметить, что в процессе его деятельности войсковые власти получили опыт управления начальным учебным заведением, и в 1800 гг. уже и в округах стали открываться подобные малые народные училища (Кириллов, 1905: 13-15). С 1799 г. начинает вестись статистика по донским училищам, демонстрирующая быстрый рост числа школ и учащихся в них: по сведениям А.А. Кириллова, если в 1799 г. в единственной официальной школе на Дону (Главном народном училище) училось 120 человек, то в 1805 г. в 6 училищах (Черкасском, Усть-Медведицком, Нижне-Чирском, Мачихском, Алексеевском и Аксайском) проходило курс 490 человек (Кириллов, б.г.: 10). Как мы видим, за пять лет число людей, получающих начальное образование, выросло в 4 раза, а число учебных заведений, дающих такое образование, в 6 раз!

Однако образование на Дону развивалось крайне неравномерно, и, вслед за бурным развитием перед Отечественной войной 1812 г. пришла стагнация. В 1819 г., по данным войсковой канцелярии, несмотря на прописанную в законе норму иметь «в каждом уезде по одному уездному училищу» и «на каждый приход или два прихода приходское училище», в Войске Донском было всего 4 уездных училища (знакомые нам по данным на 1805 г. Черкасское, переехавшее, правда, в Новочеркасск (Черкасский округ), Нижне-Чирское (2 Донской округ) и Усть-Медведицкое (Усть-Медведицкий

округ), а также открытое позднее Кочетовское (Хоперский округ); 2 училища с не вполне понятным статусом «вроде уездных» (знакомое нам Аксайское (Черкасский округ) и новое Каменское (Донецкий округ) и 3 приходских училища (новые Качалинское и Иловлинское (2 Донской округ) и знакомое нам Мачихское, оно же Михайловское (Хоперский округ) (Кириллов, 1907: 156). Из этого списка каким-то образом пропало Алексеевское училище, открытое, по данным все того же А.А. Кириллова, в 1803 г., как уездное Хоперского округа (Кириллов, б.г.: 9). Тем не менее, в списке войсковых расходов за 1819 г. значатся 1860 руб., выделенные на Алексеевское уездное училище, так что, очевидно, оно продолжало существовать, просто статистика на Дону, как мы отмечали выше, велась крайне небрежно (Кириллов, 1905: 160). В любом случае, по официальным данным общая численность учеников во всех этих училищах не превышала 571 человека (Кириллов, 1905: 156). Таким образом, за полтора десятилетия с 1805 г. число училищ почти удвоилось (с 6 до 10), но число учащихся в них возросло крайне незначительно, с 490 до 571 детей.

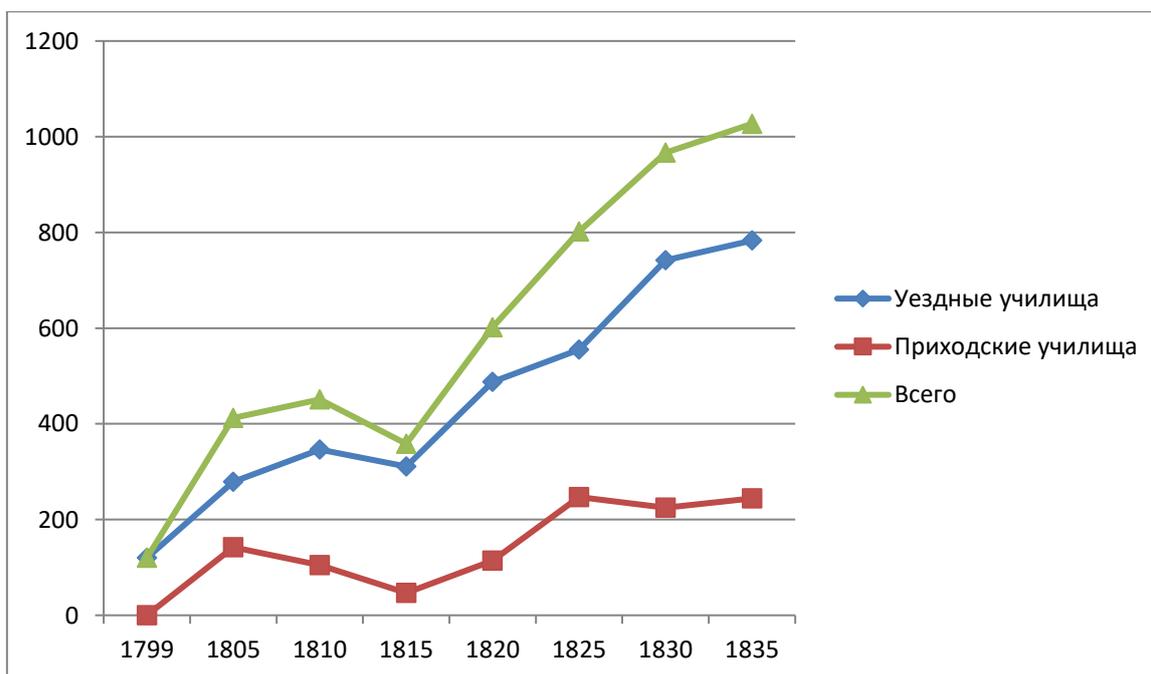
Директор Новочеркасской гимназии С.С. Робуш в начале 1860 гг. писал, что всего до введения «Положения об управлении Донского войска» в 1835 г. на Дону было открыто 13 школ (8 уездных и «околоуездных» и 5 приходских), из которых 2 в 1820 гг. закрылись (Михайловское и Иловлинское приходские училища, из-за недостатка средств) (Робуш, 1867: 119). Им же приводится наиболее ранняя статистика обучающихся по типам училищ, надо сказать, несколько отличная от той, которую дает А.А. Кириллов. Учитывая то, что им охвачен период 1805-1860 гг., мы решили использовать в нижеследующей диаграмме его данные в качестве основных, добавив к ним сведения А.А. Кириллова за 1799 г.

Диаграмма I. Динамика изменения числа казачьих училищ Земли Войска Донского. 1799-1835 гг.

Источники: Кириллов, б.г.: 10; Робуш, 1867: 119

Диаграмма II. Динамика изменения числа учащихся в казачьих училищах Земли Войска Донского. 1799-1835 гг.

Источники: Кириллов, б.г.: 10; Робуш, 1867: 119.

Из этих диаграмм видно, что и в дальнейшем темпы роста числа учащихся в 1799-1805 гг. оставались недостижимыми для Донского Войска. Можно предположить, что рынок образовательных услуг к 1810 гг. оказался полностью заполнен. Об этом свидетельствует и то, что после 1820 г.

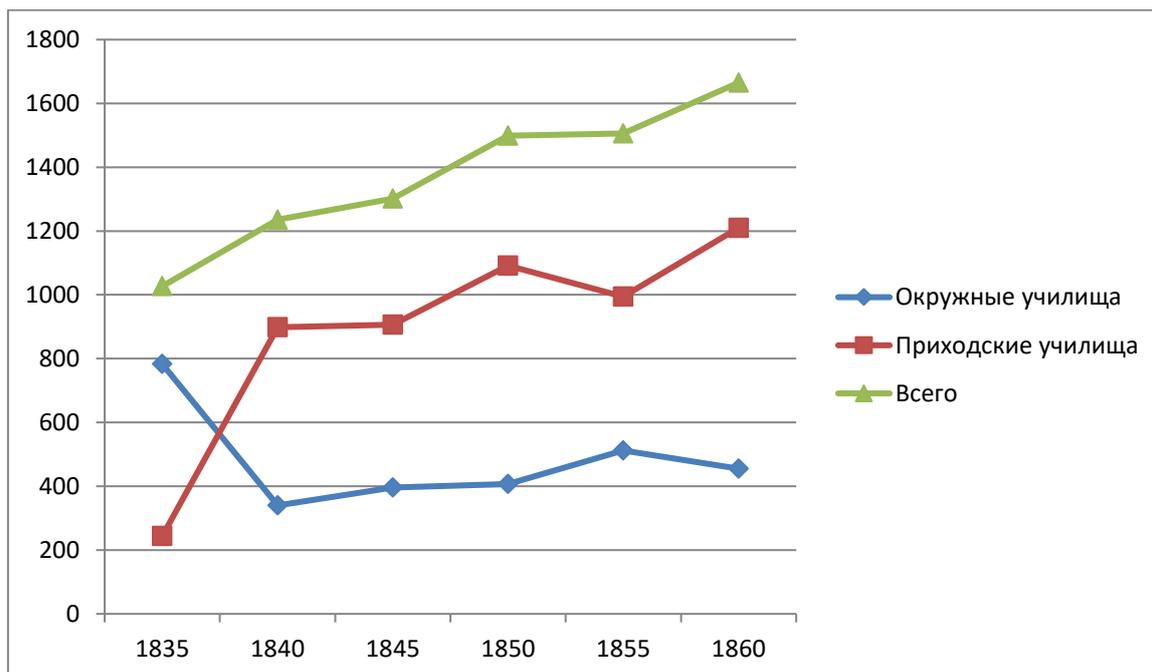
стабилизировалось число донских училищ, а два из них в период 1820-1835 гг. закрылись. При этом стабильно росло только число обучающихся в уездных и «околоуездных» училищах, а в училищах приходских нередко были пятилетия, когда численность учеников падала. Особенно медленным был темп роста числа обучающихся в 1805-1815 гг., что, конечно, нужно связать с наполеоновскими войнами. Да и затем, после краткого всплеска 1815-1820 гг., когда, очевидно, в училища пошли те, кто не смог учиться в прошлое пятилетие, темпы роста числа обучающихся не просто стабилизировались, но и стали замедляться в относительном цифровом выражении.

Ситуация вернулась к существовавшей до 1790 гг. Те слои казачьего населения, которые хотели получать образование, делали это в уже существующих училищах, обеспечивая только незначительный прирост числа их учеников. Попытки же создания новых приходских училищ наткнулись на сопротивление местного населения, не понимающего, зачем они нужны. С.С. Робуш приводит два самых вопиющих подобных случая. В Казанской станице в 1834 г. было принято решение открыть училище, однако уже в следующем, 1835 г. оно было ликвидировано, по-видимому, даже не попав в общую статистику (Робуш, 1867: 123). «Один влиятельный на станичном сборе казак был обижен сыном своим, учившимся в училище; разгневанный отец вооружил против училища всю станицу, и она отказалась выдавать содержание училищу» (Робуш, 1867: 123). В Мелеховской станице училище решили учредить в 1836 г. уже власти; однако нежелание казаков учиться дошло до того, что не только не удалось убедить станичное правление выделить дом для школы, но и «учитель, назначенный в эту станицу, старался частно в своей квартире собирать учеников, но как ни хлопотал об этом, ни одного не имел ученика» (Робуш, 1867: 123). С.С. Робуш связывал подобные случаи с крайне устойчивыми в казачьей среде слухами о том, будто бы детей после школы отдают в кантонисты. К нему в 1860 гг. лично обращалась мать одного из казаков, спрашивавшая: «А что,

дяденька, наших деток, как выучат, не возьмут ли в кантонисты?» (Робуш, 1867: 124).

И, нужно сказать, при всей неоднозначности «Положения об управлении Донского войска» от 1835 г., в нем были приняты вполне разумные меры для решения этой проблемы. Было решено резко увеличить число первоначальных приходских школ в станицах сверху: в соответствии с этим документом, на Дону должно было функционировать всего 7 окружных (бывших уездных) училищ, зато целых 19 училищ приходских (Робуш, 1867: 120)! Таким образом, общее число училищ в одночасье выросло с 11 до 26. Что еще важнее, образование стало распространяться географически, все дальше уходя от административных центров войска.

Диаграмма III. Динамика изменения числа учащихся в казачьих училищах Земли Войска Донского. 1835-1860 гг.

Источник: Робуш, 1867: 120.

Как мы видим, предпринятые реформы привели к полному изменению структуры обучающихся в донском начальном образовании, однако на темпах роста численности этих обучающихся почти не сказались. Однако теперь развитие образования тормозили не сами казаки, но уже власти. Фактически, с 1839 по 1859 г. на Дону было открыто только одно новое

училище, окружное, в калмыцком кочевье (Робуш, 1867: 120). Вероятно, проблема заключалась даже не в длительной бюрократической процедуре согласования открытия новых училищ, но в общей политике этого времени. В частности, военный министр Российской империи А.И. Чернышев в 1836 г. дал новому донскому атаману М.Г. Власову такое напутствие: «ученых уже и у вас много, их желать больше не нужно, а надобно желать побольше старинной доброты, да старинной простоты» (Volvenko, 2015: 108-109). Нужно сказать, что М.Г. Власов отнюдь не был пассивным исполнителем императорской воли, и, формально выполняя распоряжения своего начальства и почти не подавая прошений о открытии новых школ, он в то же время содействовал работе уже существующих и в кратчайшие сроки, до 1839 г., открыл новые приходские училища, положенные по «Положению об управлении Донского войска» (Робуш, 1867: 120). Приближенный атамана, А.П. Чеботарев, описывал позицию своего начальника по отношению к Николаю I вообще как своеобразный маскарад: «Он с замечательным тактом усвоил себе тип простодушного старика, которому надобно прощать все, несообразное с современными требованиями, и прощать потому, что он человек другого века. *Он умел поставить себя так, что общество было уверенно в полной готовности его поощрять всякое научное развитие в крае и всякие в нем прогрессивные действия* (курсив наш)» (Чеботарев, 1875: 221-222). И в итоге время атаманства М.Г. Власова (1836-1848), как и время атаманства его сподвижника М.Г. Хомутова (1848-1862), в чем-то напоминало время атаманства А.И. Иловайского в конце XVIII в.: при кажущейся стагнации в сфере образования в глубине донского общества зрел настоящий взрыв, подготовляемый внешне неприметной работой в станицах. И снова этот взрыв произошел в конце правления старого и много сделавшего для развития образования на Дону атамана. С.С. Робуш считал первым проявлением того, насколько изменилось отношение казаков к образованию, последовавшую в 1858 г. инициативу простого казака станицы Мечетинской, некоего «Черникова», который, «побуждаемый благородным

желанием быть полезным своему обществу, вознамерился на собственные средства открыть приходское училище» (Робуш, 1867: 122). К сожалению, эта похвальная инициатива наткнулась на бюрократические препоны, из-за которых переписка о открытии новой приходской школы с Санкт-Петербургом растянулась на несколько лет (Робуш, 1867: 122). И в 1860 г. М.Г. Хомутов обратился к имперским властям с инициативой одновременно революционной для донского образования и соответствующей духу изменившегося времени: он ходатайствовал о «разрешении завести мужские и женские училища во всех станицах и во многолюдных слободах» (Краснов, 1863: 403). Фактически речь шла о том, что теперь училища разрешалось открывать в любой станице, которая была готова их содержать, по решению войскового атамана и без соответствующего запроса в Санкт-Петербург (Робуш, 1867: 122). О дальнейшей ситуации в донском образовании начальник штаба Донского Войска А.М. Дондуков-Корсаков писал следующее: «Дворянство, казачьи общества станиц постоянно выражают свои стремления в этом отношении и жадно ждут осуществления своих справедливых надежд. <...>. Станицы, по недостатку мест образования, приговорами своими определяют пожертвования граждан своих с просьбою только открыть у них училища» (Карасев, 1896: 580).

С.С. Робуш, к которому поступали подобные приговоры о открытии новых училищ, сохранил для истории часть из них. Из этих приговоров следует, что к концу 1850 гг. значительная часть казаков в каждой станице Войска Донского желала учить своих детей, однако этому мешало малое число и географическая удаленность училищ. Яснее всего об этом писали жители Правоторовской станицы: «По отдаленности от нас учебных заведений, а в особенности по нередкому урожаю и по дороговизне в тех местах квартир, мы не можем отдавать детей своих в приходские училища других станиц; если же бы имели таковое в своей станице, каждый бы из нас отдал к науке свое дитя» (Робуш, 1867: 126). Из других приговоров видно, как казаки пытались обходиться без официальных учебных заведений, и почему

существующие паллиативы их не устраивали. Так, в Есауловской станице существовало «безмездное училище», в котором преподавали местные священники, однако жители жаловались, что подобные импровизированные учителя «заняты всегда исполнением треб и лежащих на них обязанностей», и поэтому «для первоначального образования юношества науками по сущей справедливости требуется учреждение училища со стороны правительства» (Робуш, 1867: 126). В Распопинской станице возмущались, что хотя местные жители и нанимают частных учителей, но те «сами полуграмотные», а потому нужно учредить училище, в которое начальство пришлет человека «знающего хорошо закон Божий, священную и российскую историю, арифметику, грамматику и геометрию» (Робуш, 1867: 126).

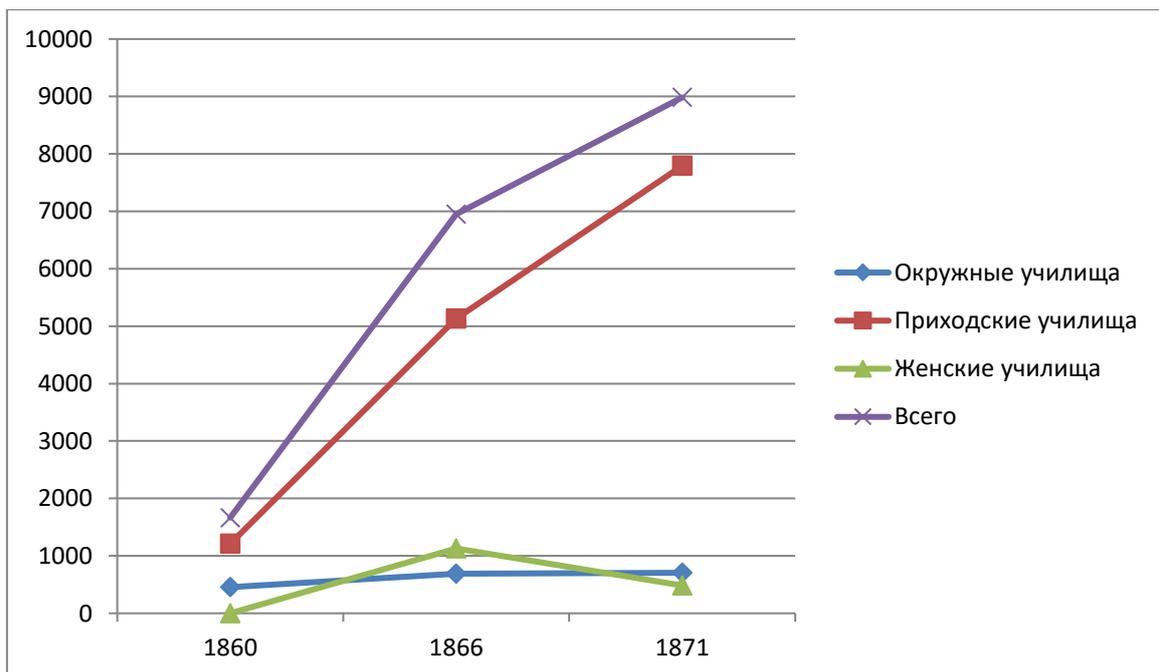
И, как отмечал С.С. Робуш, он старался максимально идти навстречу подобным просьбам. Уже в 1861 г. в станицах было открыто 17 училищ; в 1862 г. – 13 мужских и 2 женских училища; в 1863 г. – 11 мужских и 6 женских; в 1864 г. – 8 мужских и 4 женских (Робуш, 1867: 129-130). Однако дальше в дело вмешалась знакомая нам тенденция неравномерности развития образования на Дону, и темп роста числа училищ начал быстро замедляться: в 1865 г. открылось всего 8 мужских училищ, а в 1866 г. – 1 женское и 2 мужских (Робуш, 1867: 130). Впрочем, приводимые С.С. Робушем данные о том, сколько в 1861-1866 гг. открывалось новых училищ не соответствуют его же данным о количестве училищ на Дону в конце 1850 гг. и 1866 г. Если исходить из них, а так же справочных материалов «Памятных книжек Области Войска Донского», рост количественных показателей казачьего начального образования на Дону в 1860 гг. будет выглядеть так.

Диаграмма IV. Динамика изменения числа казачьих училищ Земли Войска Донского. 1835-1871 гг.

Источники: Робуш, 1867: 119-131; Памятная книжка, 1873: 69.

Диаграмма V. Динамика изменения числа учащихся в казачьих училищах Земли Войска Донского. 1860-1871 гг.

Источники: Робуш, 1867: 119-131; Памятная книжка, 1873: 69.

Из диаграмм видно, что уже во второй половине 1860 гг. тот рывок, который совершило донское образование, начал постепенно затухать. Это затухание нельзя связать с каким-то внешним фактором вроде наполеоновских войн или реакционной правительственной политики. Просто закончилась та

энергия, которая возникла благодаря ситуации 1830-1850 гг., когда донские атаманы М.Г. Власов и М.Г. Хомутов, не имея возможности открывать новые училища, в то же время старались распространять популярность самой идеи образования среди казаков, пользуясь тем ресурсом приходских училищ, который дало им «Положение об управлении Донского войска» от 1835 г. Как мы видим, именно приходские училища стали основой для повсеместного распространения грамотности: число учащихся в окружных училищах даже в 1870 г. было меньше, чем в 1835 г., что, очевидно, было связано с тем, что казаки предпочитали отдавать детей в местные школы, о чем писали жители станицы Правоторовской, и поэтому возможности окружных училищ по набору учеников были ограничены. Специальные женские училища, появившиеся в 1860 гг., так же не играли определяющей роли, и число учениц в них было куда меньше, чем в приходских училищах. Отдельно следует отметить, что только с 1860 гг. грамотность стала распространяться не только в казачьей, но и в крестьянской среде: если в 1860 г. на 300 000 донских крепостных крестьян приходилось всего 7 учащихся в приходских школах (Краснов, 1863: 403), то уже к 1866 г. открылось 55 специальных сельских школ, хотя уровень преподавания в них был ниже всякой критики, и не было известно достоверно даже число учеников в них (Робуш, 1867: 132).

Резкое увеличение числа казачьих училищ в принципе требовало увеличения числа учителей. Однако здесь М.Г. Хомутов и С.С. Робуш проявили редкостную прозорливость, свидетельствующую о том, что они заблаговременно готовились к ходатайству о «разрешении завести мужские и женские училища во всех станицах и во многолюдных слободах». Еще до подачи этого ходатайства, в 1859 г., началась подготовка к открытию при Новочеркасской гимназии специального педагогического отделения, в котором проходили бы годовой курс будущие училищные учителя (Артинский, 1907: 180-181). В итоге, когда в 1861 г. начали открываться новые приходские училища, 7 из 17 удалось укомплектовать выпускниками

этого отделения (Артинский, 1907: 182). Таким образом, в казачьих станицах, в отличие от крестьянских слобод, резкое увеличение числа учебных заведений в 1860 гг. не только не означало ухудшения уровня преподавательского состава в них, но и напротив, в эти училища впервые стали поступать специально подготовленные учителя.

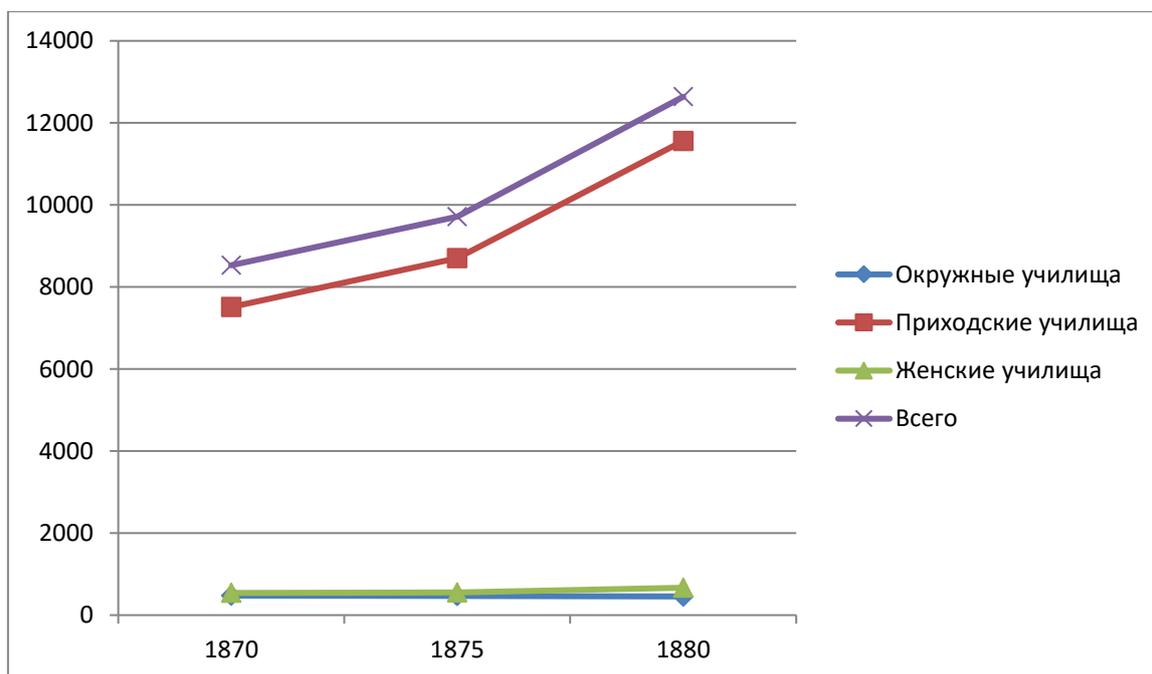
В итоге, если в 1860 г. один учащийся на Дону приходился на 321 жителя обоих полов, что составляло предпоследний показатель среди губерний и областей Европейской части России (Краснов, 1863: 402), то к 1870 г. один учащийся приходился уже на 78 жителей (Номикосов, 1884: 578)! Поэтому именно в 1870 г. статистиком-современником впервые была высчитана доля учеников среди общей численности детей: по расчетам упомянутого выше С.Ф. Номикосова, к этому времени в официальных учебных заведениях проходило курс 11,2 % мальчиков и более 2 % девочек (Номикосов, 1884: 579). Не удивительно, что в 1870 гг. в Области Войска Донского возникает мысль о возможности введения всеобщего начального образования хотя бы в долгосрочной перспективе. Однако все тот же С.Ф. Номикосов в начале 1880 гг. пытался доказать бесперспективность подобной мысли, ссылаясь на отсутствие сумм, необходимых для соответствующего «увеличения числа школ» (Номикосов, 1884: 579).

И действительно, в 1870 гг. донское образование оказывается в очередной фазе стангации, причем развитие образования не просто замедлилось после бурного роста, но и сдерживалось внешними факторами. Мы видели, что рост численности обучающихся в 1860 гг. осуществлялся за счет приходских школ, которые финансировались из станичных сумм. Однако в 1870 г. войсковые власти приняли решение перенести на станичные суммы ряд расходов, которые прежде удовлетворялись из войсковой казны, причем в следующие два десятилетия они еще несколько раз повторяли этот шаг (Протоколы, 1899: 104). Интересно, что в 1899 г. о губельности такого развития событий для донского образования напишет сам военный министр Российской империи А.Н. Куропаткин. Он характеризовал ситуацию вокруг

таким образом: «Грамотность в Донском <войске идет> на убыль. Просят отпуск пособий из войсковых капиталов. Станичные суммы уходят на снаряжение казаков» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 2109. Л. 95). С.Ф.

Номикосов отмечал, что уже к началу 1880 гг. школы и училища Области Войска Донского оказались «переполнены учащимися», при том, что «число желающих пользоваться первоначальным образованием росло из году в год» (Номикосов, 1884: 579). Ниже мы приводим диаграммы за эти годы, основанные на данных С.Ф. Номикосова (в очередной раз они несколько расходятся со сведениями С.С. Робуша и «Памятных книжек Войска Донского», которые мы использовали прежде, но, поскольку нас интересует динамика, мы старались брать данные для одной диаграммы из одного источника там, где это было возможно).

Диаграмма VI. Динамика изменения числа учащихся в казачьих училищах Земли Войска Донского. 1870-1880 гг.

Источник: Номикосов, 1884: 576-577.

Из этой диаграммы видно, что темпы развития училищного образования в первой половине 1870 гг. сократились не только по сравнению с бурным пятилетием 1860-1865 гг., когда число учеников в училищах выросло больше, чем на 5 000, но и по сравнению с пятилетием 1865-1870 гг., когда

аналогичный рост составил примерно 1 500. В 1870-1875 гг. прирост учеников лишь незначительно превысил 1 000 человек. Однако во второй половине 1870 гг. ситуация несколько улучшилась, даже несмотря на русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Показанный в это время рост в абсолютных цифрах (почти 3 000 человек) уступал только периоду 1860-1865 гг. Правда следует отметить, что как раз в 1880 г., по сведениям С.Ф. Номикосова, помимо одноклассных приходских училищ, существующих исключительно в казачьих станицах, начали функционировать 15 двухклассных приходских училищ, из которых 3 располагались в крестьянских слободах. Хотя точных данных о числе учеников в этих училищах нет, их можно оценить в несколько сотен человек (всего в 15 двухклассных училищах проходило курс 1 613 учеников, соответственно, если брать средние цифры, то в 3 из них должно было учиться около 323 человека (Номикосов, 1884: 574-577). Однако даже с учетом этой поправки очевидно, что в 1875-1880 гг. в абсолютных показателях удалось превысить темпы роста охвата учащихся в училищах, характерные для предыдущего десятилетия.

Вероятно, это следует увязать с деятельностью на Дону земских органов, начавших функционировать как раз с 1876 г. В это время снова возникла коллизия, хорошо знакомая нам по предыдущим периодам: вместо того, чтобы помогать образованию в казачьей среде развиваться естественным путем (предпосылки к этому, как мы показали выше, были), земские органы попытались форсировать процесс, резко увеличив ассигнования на учебные заведения, при том, что средства на их функционирование они собирали все с тех же казаков. Вот что писал об этом Н.А. Маслаковец: «Хоперское окружное собрание, несмотря на далеко не благоприятные в то время экономические условия местного населения, без всякой побудительной причины расширяет бюджет до сотни тысяч рублей; при чем, несмотря на относительно довольно удовлетворительную постановку финансовой стороны дела народного образования в округе, ассигнует на тот же предмет 30 000 руб.» (Маслаковец, 1880: 41). Как он отмечал отмечал, эта мера

привела к тому, что хоперские казаки в итоге просто отказались платить земские повинности (Маслаковец, 1880: 41). Убежденный консерватор, Н.А. Маслаковец не может считаться абсолютно достоверным источником в данном вопросе; однако мы обнаружили в Государственном архиве Ростовской области жалобы станичных сходо́в на то, что «земство неизбежно вовлечет и зажиточных граждан в крайнюю бедность, так что без земства казаки много лучше могли бы поддержать свой быт и состояние» (ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 85. Л. 29-29об). В итоге попытка земств форсировать развитие образования на Дону вопреки логике событий закончилась провалом: несмотря на то, что имеющиеся училища были «переполнены учащимися», платить дополнительные земские сборы на открытие новых казаки не хотели, и в 1882 г. земства были закрыты (Волвенко, 2003: 51).

Вернувшись к последней разобранной нами диаграмме, мы можем увидеть, что с точки зрения структуры образования ситуация 1870 гг. продолжала тенденции предыдущего десятилетия. Численность учеников окружных и женских училищ временно стабилизировалась. Общий рост численности детей-казачат, получающих начальное образование, по-прежнему просиходил за счет приходских училищ. Однако, как мы помним, уже к 1871 г. общее число училищ на Дону достигло 154. Между тем даже в 1899 г. в Области Войска Донского была только 121 станица (Маслаковец, 1899: 42). Таким образом, уже к 1871 г. сетью приходских училищ оказалось охвачено большинство станиц. И это неизбежно замедляло рост числа училищ: с 1871 по 1882 гг. их количество увеличилось только со 154 до 170 (не считая 3 училищ в крестьянских поселениях) (Номикосов, 1884: 574-577). Как мы видим, темп был даже ниже, чем в 1866-1871 гг., когда число училищ за вдвое меньший срок выросло со 123 до 154. К концу 1870 гг. донское образование очевидно нуждалось в новом качественном рывке, подобном тому, который удалось организовать в начале 1860 гг., а земства смогли предложить только рывок количественный, за счет увеличения ассигнований на образование. Более того, как мы показали выше, с 1870 гг. вообще резко

ухудшилась ситуация с финансированием станичных учебных заведений, поскольку возможности станичных капиталов в этом отношении оказались подорваны.

И все же организовать этот рывок удалось, но основу для этого рывка составили подчиненные духовному ведомству церковно-приходские школы и школы грамотности. По данным С.Ф. Номикосова, они начали открываться на Дону с 1880 г., однако даже в 1882 г. существовало всего 18 таких школ, как в казачьих, так и в крестьянских районах, с 1 112 учениками (судя по тому, что статистик писал о «крестьянских школах грамотности», это были в основном крестьяне) (Номикосов, 1884: 575-577). Секрет последующего роста числа подобных учебных заведений и учеников в них раскрывают материалы комиссии Н.А. Маслаковца. Х.И. Попов, известнейший донской краевед конца XIX-начала XX вв., докладывал этой комиссии, что церковные школы, в отличие от школ ведомства народного просвещения, в материальном отношении не получали фиксированного содержания, но были «предоставлены исключительно усмотрению ведомства, ведающего ими, и местных обществ и попечительств» (Протоколы, 1899: 259). Согласно его расчетам, церковная школа в среднем (включая двухклассные школы) получала в год 212 руб., из них примерно половину суммы – от местных жертвователей, а еще четверть – от доходов самих церквей (оставшуюся четверть платил Святейший Синод (Протоколы, 1899: 260). Для сравнения, в приходских одноклассных школах только персоналу выплачивалось 460 руб. в год (Протоколы, 1899: 252). Таким образом, когда в 1880 гг. на Дону начали массово открываться церковные школы, их создание не сдерживалось финансовыми возможностями станиц и войска. Казаки платили только посильные пожертвования, а основное финансирование шло за счет Русской православной церкви.

Согласно протоколам комиссии Н.А. Маслаковца, церковные школы, хотя и были далеки от идеала, смогли частично удовлетворить казачью потребность в обучении. Другой член комиссии, И.Г. Фолимонов, даже предлагал для

устранения распри между церковными школами и школами министерства народного просвещения передать все начальное образование на Дону в руки духовенства (Протоколы, 1899: 262). Однако чем дальше, тем сложнее церковным школам было хотя бы удовлетворительно выполнять свои функции в условиях тотального недостатка средств. К концу 1890 гг. они выживали только благодаря инициативам местной епархии и гражданскому мужеству духовенства. Х.И. Попов отмечал, что священники руководили церковными школами и преподавали в них Закон Божий вообще бесплатно и, несмотря на это, большинство из них «с ревностью несло свой труд» (Протоколы, 1899: 260). Учителя церковных школ получали куда меньшее жалование, чем их коллеги в школах министерства народного просвещения, а диаконов и псаломщиков, окончивших семинарию, и вовсе обязывали преподавать бесплатно (надо сказать, о «ревности» со стороны этой категории учителей Х.И. Попов уже не сообщал) (Протоколы, 1899: 260). С другой стороны, часть средств, выделяемых на функционирование окружных и войсковых инспекций церковных учебных заведений, фактически передавалась хуторским и станичным школам, как ежегодно (4 600 руб. в год), так и, сверх этого, единовременно в случае открытия новых школ (от 8 000 до 12 000 руб) (Протоколы, 1899: 260). Более того, епархиальное начальство потребовало, чтобы церкви ежегодно передавали на нужды школ 44 000 руб. сверх положенных по закону 26 000 руб. со своих доходов, что в итоге только и позволяло хоть как-то сводить концы с концами по учебной части, зато во многих приходах недоставало средств даже на поддержание зданий церквей (Протоколы, 1899: 260). При всем сочувствии к церковным школам, казакам в силу стремительного обеднения становилось все сложнее платить им столь необходимые добровольные пожертвования, а у епархиальных властей заканчивались ресурсы для помощи этим учебным заведениям (Протоколы, 1899: 260).

Понятно, что в этих условиях сбор точной и достоверной статистики по церковным школам был для их руководителей делом третьестепенным.

Возможно, именно поэтому в донских статистических изданиях 1880 гг. (прежде всего, в «Памятных книжках Войска Донского») начали сообщать только общее число учащихся по войску, без учета их места обучения и сословного статуса. Вероятно, исчерпывающей информации о состоянии образования отдельно в казачьей и крестьянской среде Области Войска Донского за эти годы нет даже в архивах: если министерство народного просвещения разделяло станичные и сельские училища, то церковные власти этого не делали. Поэтому о периоде 1880-1890 гг., до 1895 г., включительно, мы будем говорить без построения диаграмм, подобных приведенным выше, опираясь на обрывочную статистику.

В 1880 гг. церковные школы на Дону возникали даже более интенсивно, чем приходские и сельские училища в 1860 гг. Если в 1882 г., как мы показали выше, таких школ было 18 с 1 112 учениками, то к 1890 гг. их число возросло до 350 (126 церковно-приходских школ и 224 школы грамоты), с 10 248 учениками (По вопросу..., 1896: 3)! И на сей раз темп открытия новых школ удерживался невиданное прежде по длительности время: к 1894 г. церковных школ было уже 553, а училось в них 17 616 человек (По вопросу..., 1896: 4). К 1895 г. удалось добиться того, что школы были не только в каждой станице, но и в каждом приходе, за исключением двух новосозданных (в 1894 и январе 1895 г.) (Отчет, 1896: 3). И снова школы возникали по инициативе снизу, потому, что на них был спрос: если в 1850 гг. частных учителей нанимали в крупных станицах, то в 1890 гг. такие учителя были уже в маленьких хуторах, где не было даже церковных школ (Протоколы, 1899: 261). Однако в таких хуторах не хватало денег на создание полноценных учебных заведений министерства народного просвещения: их жители могли позволить только платить зарплату учителю из расчета 30-40 рублей в месяц (Протоколы, 1899: 261). Церковные же власти не имели ресурсов для открытия школ грамотности в каждом хуторе, и поэтому к концу 1890 гг. имеющиеся учебные заведения оставались «совсем переполнены учащимися» так же, как и в начале 1880 гг. (Протоколы, 1899:

261). Современники с сожалением отмечали, что рост числа школ все равно не поспевает за ростом населения, и с каждым годом число детей, не охваченных начальным образованием, только растет (со 145 556 в 1891 г. до 145 871 в 1895 г; впрочем, как мы увидим ниже, доля таких детей неуклонно сокращалась) (По вопросу..., 1896: 4).

Тут, однако, нужно отметить еще один факт. В 1870-1890 гг. донское население росло в первую очередь за счет иногородних, приезжих из других российских губерний. По расчетам современного историка М.В. Аляева, в 1860-1870 гг. казачье население росло на 1,56 % в год, а иногороднее на 13,92 % в год (Аляев, 2005: 38); для 1880-1890 гг. он высчитал ежегодный рост на 1,77 % для казаков и на 7,44 % для крестьян, как коренных, так и иногородних (Аляев, 2005: 45). Таким образом, стремительный рост числа школ не поспевал за ростом населения только из-за внешнего притока переселенцев. Ниже мы увидим, что в казачьих станицах ситуация была заметно лучше, и ее улучшение пришлось именно на период 1880-1890 гг. Что касается цифр относительных, то, как мы уже писали, по сведениям С.Ф. Номикосова в 1870 г. на Дону училось 11,2 % мальчиков и 2 % девочек. Путем несложных вычислений из приводимой им первичной статистики мы установили, что по Области Войска Донского в целом доля обучающихся составляла 6,7 % детей (Номикосов, 1884: 578-579). К 1880 г. эта доля выросла, но незначительно, до 9,3 % (Номикосов, 1884: 578-579). Между тем в 1890 г., по данным донских епархиальных властей, доля учащихся достигла 18,7 % от общей численности донских детей, а к 1895 г. приблизилась к 23,2 % (По вопросу..., 1896: 4). Правда, судя по всему, С.Ф. Номикосов преувеличил долю детей в общем населении, приняв ее в своих расчетах равной почти 20% (Номикосов, 1884: 578), тогда как другие авторы считали ее не превышающей 9 % (Протоколы, 1899: 261). Поэтому, возможно, скачок доли учеников школ в 1880 гг. был не таким впечатляющим.

В любом случае, достигнутые результаты оставляли у донских педагогов и чиновников от образования ощущение неудовлетворенности. Мы приводили

цитату А.Н. Куропаткина о том, что в 1890 гг. «грамотность в Донском войске шла на убыль». Хотя военный министр явно преувеличивал и сгущал краски, его заявление основывалось не только на том, что в абсолютных числах число не получающих образование детей на Дону росло. Он приводил статистику по другим казачьим войскам, из которой следовало, что к 1897 г. в Уральском войске школы посещало 64 % мальчиков школьного возраста, в Оренбургском 75 %, а Кубанское могло ставить вопрос о достижении всеобщего обучения (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 2109. Л. 95). В среде донского духовенства в 1890 гг. ходили слухи, что в сопредельных Харьковской и Воронежской губерниях может быть введено обязательное образование (По вопросу..., 1896: 1). Понятно, что в этих условиях те 23,2 % обучающихся детей, о которых сообщали епархиальные власти, не могли быть признаны хорошим показателем.

И поэтому, когда в 1899 г. для выяснения причин обеднения донского казачества была создана комиссия Н.А. Маслаковца, ее члены заявили о необходимости достижения «общей грамотности мужеского пола» хотя бы в среде казачьего населения (Протоколы, 1899: 251). Данные о уровне образования в станицах собирались данной комиссией как раз для того, чтобы узнать, насколько серьезные меры следует принять для достижения этой цели. И, сравнивая эти данные с информацией С.Ф. Номикосова за 1882 г., можно отметить, что в 1880-1890 гг. охват казаков начальным образованием резко возрос. За это время число разного рода начальных училищ в станицах, поведомственных министерству народного просвещения, выросло более, чем вдвое, с 170 до 368 (Протоколы, 1899: 251). Значительно возросло даже число и без того многочисленных приходских училищ (со 165 до 259), однако мы бы в первую очередь выделили массовое открытие прежде относительно малораспространенных учебных заведений: количество женских училищ выросло с 14 до 61, а частных учебных заведений с 14 до 24 (Номикосов, 1884: 574-575; Протоколы, 1899: 250). Число казаков, обучающихся в училищах министерства народного просвещения,

увеличилось с 12 638 до 24 235 (Протоколы, 1899: 251). Но еще более весомым был вклад в рост количественных показателей казачьего начального образования школ церковных. По данным Х.И.Попова, число подобных школ в казачьих станицах достигло 555 (171 церковно-приходская школа, 307 школ грамотности и 77 женских школ), а училось в них 18 576 человек (Протоколы, 1899: 259)! Как мы видим, благодаря подвижничеству донских священников и заботам епархиальных властей менее чем за два десятилетия после своего появления церковное начальное образование на Дону по охвату детей почти догнало светское, а по количеству школ даже превзошло его. Таким образом, общее число начальных школ и училищ в станицах с 1882 по 1899 г. возросло со 170 до 923, а количество учащихся в них с 12 638 до 42 811. Нетрудно увидеть, что в долгосрочной перспективе упразднение донских земств отнюдь не затормозило распространение начального образования на Дону, скорее наоборот: церковный вариант этого образования благодаря дешевизне и доступности в небольших хуторах оказался куда эффективнее земского.

И выводы комиссии Н.А. Маслаковца о количественных показателях донского казачьего начального образования неожиданно оказались самыми благоприятными. По оценке этой комиссии, в начальных школах училось 67 % мальчиков и 22,2 % девочек казачьего сословия (Протоколы, 1899: 259).

Впрочем, поскольку точное количество детей-казачат комиссии было неизвестно, и эти цифры носили оценочный характер. Если бы использовалась метода подчета С.Ф. Номикосова, они бы резко ухудшились: вышло бы, что начальное образование получает 31 % мальчиков и 10,75 % девочек (напомним, что члены комиссии Н.А. Маслаковца принимали, что дети составляют 9% населения, а С.Ф. Номикосов – что почти 20 %). Этот пример еще раз свидетельствует, что при исследовании образования на Дону трудно найти сколько-либо достоверные абсолютные цифры.

В любом случае, члены комиссии Н.А. Маслаковца были уверены, что рубеж, когда большая часть мальчиков-казачат получает начальное образование, к

1899 г. оказался благополучно пройден. Один из членов комиссии, А.С. Ежов, отмечал на этот счет следующее: «66 % грамотности среди школьного населения мужского пола настолько приближают его к общему обучению, что нужно думать, что потребность в этом у населения созрела, и только отсутствие необходимого количества школ препятствует всему школьному возрасту мужского населения учиться» (Протоколы, 1899: 251). Однако, по мнению членов комиссии, для дальнейшего развития начального образования казачество как никогда нуждалось в помощи правительства. Школы предстояло открывать в относительно малонаселенных частях Области Войска Донского, поскольку в ее густонаселенных частях они уже были; между тем обеднение казачьего населения зашло настолько далеко, что возлагать на него новые расходы стало нельзя (Протоколы, 1899: 252). Соответственно, последние внутренние ресурсы населения, желание казаков учиться и энтузиазм церковных властей, сыграв свою роль в развитии донского образования в 1880-1890 гг., оказались исчерпаны, и без помощи сверху донское образование ждал очередной период стагнации. И в итоговом докладе Н.А. Маслаковца один из пунктов был сформулирован так: «Комиссия высказала мнение о необходимости изыскания всевозможных способов к удовлетворению растущих в сознании казачьего населения нужд во всеобщем в его среде начальном образовании» (Маслаковец, 1899: 101).

Выводы

В заключение своей статьи мы бы хотели представить вниманию читателя две диаграммы, сводящие воедино приведенный выше статистический материал.

Диаграмма VII. Динамика изменения числа казачьих училищ Земли Войска Донского. 1799-1900 гг.

Примечание. Для 1890 г. нами взято среднее арифметическое между 1882 и 1896/1899 г., поскольку данных за этот период нет и эта точка взята нами исключительно для сохранения масштаба на диаграмме.

Диаграмма VIII. Динамика изменения числа учащихся в казачьих училищах и церковных школах Земли Войска Донского. 1799-1900 гг.

Примечание. Для 1890 г. нами взято среднее арифметическое между 1880 и 1896/1899 г., поскольку данных за этот период нет и эта точка взята нами исключительно для сохранения масштаба на диаграмме.

Диаграмма IX. Динамика изменения числа учащихся в казачьих училищах и церковных школах Земли Войска Донского. 1799-1900 гг. (относительные показатели, процент увеличения за десятилетие).

Примечание. Данные на 1880-1900 гг носят крайне ориентировочный характер, так как рассчитаны на основе среднего арифметического для 1890 г.

Как видно из этих диаграмм, в абсолютных цифрах начальное образование в казачьей среде развивалось на Дону непрерывно весь XIX в. Однако это развитие можно четко разделить на два периода. В 1799-1860 гг. и число училищ в казачьих станицах, и число учеников в них росло крайне медленно, училища существовали только в центрах округов и самых крупных станицах, что и породило в документах этого и начала следующего периодов популярные в советской историографии утверждения о том, что «в селениях самых больших, даже ближайших к городам, с трудом можно было встретить грамотного человека». Однако с 1860 г. ситуация меняется. Для 1860-1899 гг. характерен стремительный рост как числа учебных заведений, так и числа детей-казачат, проходящих курс в них. Историографическим мифом оказалось характерное для советской историографии утверждение о том, будто бы в пред контрреформ, в 1880-1890 гг. «реформа народного

образования все более урезывается правительством»: напротив, именно в эти десятилетия было открыто больше всего школ, а число учеников в них росло быстрее всего в абсолютных показателях. Ситуация в донском образовании скорее подтверждает концепцию ростовского историка Р.Г. Тикиджьяна, предлагающего рассматривать 1861-1905 гг. как единый период модернизации донского казачества (Тикиджьян, 2016: 102-103).

Обратившись же к относительным показателям роста, мы можем увидеть, что каждый из периодов развития донского образования в XIX в. состоял из нескольких этапов, причем за этапами бурного роста числа начальных училищ и учеников в них следовали периоды стагнации. Ниже мы попытаемся дать описание каждого из этих этапов.

1) 1799-1805 гг. В это время начинают открываться училища за пределами Черкаска, причем их открытие было подготовлено деятельностью энтузиастов-священников и политикой донских атаманов XVIII в. по насаждению просвещения. Хотя число казаков, желающих учиться, в начале XIX в., было, очевидно, еще не слишком велико, их уже было достаточно, чтобы обеспечить нормальное функционирование школ хотя бы в крупных административных центрах. Исходя из этого, понятно, почему в это время основной формой начальной школы становятся уездные и «вродеуездные» училища. Число училищ и учеников возрастает в несколько раз, но в абсолютных цифрах это увеличение крайне незначительно: речь идет о открытии отдельных школ и нескольких сотнях учеников в них.

2) 1805-1815 гг. Открытие училищ продолжается, но число учеников падает (уникальная ситуация для исследуемого нами периода). Понятно, что причины этого заключаются в наполеоновских войнах, на которые была призвана значительная часть мужского населения.

3) 1815-1835 гг. Первый период относительной стагнации донского образования. Новые учебные заведения почти не открываются, а число учеников растет на 100-200 человек за пятилетие, то есть даже в абсолютных показателях медленнее, чем в 1799-1805 гг. Более того, темп роста с каждым

пятилетием замедляется, и можно говорить о очевидном кризисе развития начальных училищ. Судя по всему, причины этого кризиса заключались в исчерпанности возможностей училищ уездных: большинству казаков было неудобно возить своих детей на учебу в далекие административные центры, а приходских школ было мало, и число учащихся в них незначительно. Хотя власти не препятствовали открытию таких школ, инициативы снизу в этом отношении почти не предпринимались, были и случаи, когда открытые школы закрывались из-за нежелания казаков их содержать.

4) 1835-1839 гг. В этот период резко возросло число приходских училищ по инициативе сверху, и именно они стали основными учебными заведениями начального образования в Донском войске. Число учащихся возросло незначительно, однако были созданы предпосылки для его дальнейшего увеличения.

5) 1839-1861 гг. Впервые в истории донского образования стагнация происходила из-за ошибочной политики имперского правительства. Несмотря на все возрастающее желание казаков учиться, новые школы почти не открывались, сперва из-за политики Николая I по отношению к донскому казачеству, а затем из-за бюрократической сложности учереждения новых школ. В то же время донские атаманы М.Г. Власов и М.Г. Хомутов очевидно сочувствовали идее просвещения, и закладывали основу для дальнейшего стремительного развития начального образования. В частности, еще в 1859 г. ставится вопрос о подготовке учителей для будущих школ, а в 1860 г. М.Г. Власов выступает с инициативой о «разрешении завести мужские и женские училища во всех станицах и во многолюдных слободах».

6) 1861-1866 гг. Время наиболее быстрого развития донского казачьего начального образования в относительных цифрах. Если в предыдущие пятилетия число учеников увеличивалось на 100-200 человек, то теперь оно выросло более, чем на 5 000! Пожалуй, это единственный период, когда можно говорить о полноценном «соединения усилий власти и общества в сфере образования»: станичные сходы просили войскового атамана о

открытии новых и новых приходских школ, а войсковые власти максимально содействовали этому процессу, упростив бюрократическую процедуру и обеспечив подготовку школьных учителей.

7) 1866-1884 гг. Однако это продолжалось недолго. Со второй половины 1860 гг. интерес казаков к развитию образования несколько падает: очевидно, в крупных станицах училища были уже открыты, и процесс учреждения новых заметно замедлился. С другой стороны, с 1870 г. войсковые власти начинают постепенно усиливать финансовый пресс на станичные суммы, перенося на них все большую и большую часть бывших войсковых расходов. В итоге, когда ко второй половине 1870 гг. существующие училища оказались переполнены, у станиц просто не доставало денег на открытие новых. С этого момента преобладание числа желающих учиться над числом мест в школах становится нормой для Дона. Введение земств, вопреки советской историографии, почти не ускоряет процесса развития образования, но усугубляет финансовую проблему: земства пытаются увеличить сборы с казаков на содержание школ, что и приводит к закрытию земских органов.

8) 1884-1899 гг. Относительным выходом из сложившейся ситуации стало открытие церковных школ, содержавшихся в основном за счет добровольных пожертвований и духовных властей. Благодаря дешивизне таких школ для населения появилась возможность создавать их даже в отдельных хуторах, и число учеников в абсолютных цифрах росло быстро, как никогда. Однако даже симпатизировавшие церковным школам современники отказывались признавать их функционирование нормальным: фактически, эти школы существовали только благодаря энтузиазму местной епархии и священников, идущих на большие жертвы ради развития образования. К концу столетия густонаселенные районы Области Войска Донского оказались полностью охвачены сетью школ, но у епархии и населения кончились ресурсы, и создание новых школ в малолюдных районах без помощи правительства стало невозможно.

Из приведенных нами фактов видно, что значительная часть распространенных в донской историографии сюжетов (о существенной роли земств в развитии начального образования на Дону, о упадке этого образования в 1880-1890 гг., о постоянном плодотворном сотрудничестве власти и общества в области просвещения и т.п.) противоречат сохранившейся статистике. Более того, нуждается в корректировке и утверждение о малом числе школ и учеников в них на территории Области Войска Донского: если брать только казачье население, то доля учащихся среди казачат школьного возраста, выведенная комиссией Н.А. Маслаковца в 1899 г. (66 %) немногим отличается от показателей по другим казачьим войскам, приведенным в том же году А.Н. Куропаткиным (64 % для Уральского войска и 75 % для Оренбургского). Даже если члены комиссии Н.А. Маслаковца и несколько идеализировали ситуацию, очевидно, что проблемы с посещением школ были в основном у неказачьего населения Области Войска Донского, которое стремительно увеличивалось в числе и обеспечить которое должным числом учебных заведений было сложно по объективным причинам. С другой стороны, некоторые важные факты (например, роль церкви в развитии образования или влияние на это развитие уровня зажиточности казаков и состояния станичных бюджетов) остаются до сих пор не исследованы. И ситуацию может изменить к лучшему только отход историков от идеологизированных концепций и обращение не только к отдельным документам и свидетельствам современников, но к их совокупности, которую нужно пытаться воспринимать системно, не отбирая отдельные утверждения, подтверждающие априорно выбранную концепцию.

Литература

Аляев, 2005 – Аляев, М.В. Аграрные отношения на Дону и их эволюция: 1861-1914 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук. Волгоград, 2005. 227 с.

Артинский, 1907 – Артинский И. Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии. Новочеркасск, 1907. 469 с.

Волвенко, 2003 – Волвенко А.А. Восстановление донского земства: упущенные возможности (1882-1917) // Государственная власть и местное самоуправление, 2003. № 4. С. 51-59.

Воспоминания..., 1873 – Воспоминания старого донца. Из посмертных записок генерал-лейтенанта Краснова // Военный сборник. 1873. № 12. С. 363-380.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Донскова, 2008 – Донскова Л.А. Взаимодействие власти и гражданского общества в сфере образования в XIX-нач. XX вв. (по материалам Дона) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2008. № 2. С.133-138.

Карасев, 1896 – Карасев А.А. Записка князя А.М. Дондукова-Корсакова о Земле Войска Донского // Русский архив, 1896. Кн. 12. С. 569-591.

Кириллов, б.г. – Кириллов А.А. Краткие сведения о состоянии народного просвещения на Дону за XVIII в. Б.м., б.г. 11 с.

Кириллов, 1905 – Кириллов А.А. К истории народного образования на Дону // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 5. Новочеркасск, 1905. С. 1-16.

Кириллов, 1907 – Кириллов А.А. Материалы по истории народного образования на Дону // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 7. Новочеркасск, 1907. С. 155-161.

Краснов, 1863 – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. 596 с.

Маслаковец, 1880 – Маслаковец Н.А. Объяснительная записка к вопросу о применении к области войска Донского земской реформы на основаниях, соответствующих местным условиям края и бытовым особенностям главной

(казачьей) массы ее населения. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1880. 124 с.

Маслаковец, 1899 – Маслаковец Н.А. О занятиях высочайше учрежденной 16-го июня 1898 года Комиссии в области войска Донского и о достигнутых ею результатах: Доклад состоящего в распоряжении военного министра Генерального штаба генерал-лейтенанта Маслаковца 23 авг. 1899 г. СПб., 1899. 123 с.

Наш край, 1963 – Наш край: Документы по истории Донской области. Ростов-на-Дону, 1963. 576 с.

Номикосов, 1884 – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 774 с.

Отчет, 1896 – Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности Донской епархии за 1894-1895 учебный год. Новочеркасск, 1896. 151 с.

Памятная книжка, 1873 – Памятная книжка Области Войска Донского на 1873 г. Новочеркасск, 1873. 174 с.

По вопросу..., 1896 – По вопросу о введении обязательного обучения среди народа. Новочеркасск, 1896. 16 с.

Попов, 1905 – Попов Х.И. Материалы по истории народного просвещения на Дону // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 5. Новочеркасск, 1905. С. 133-136.

Протоколы, 1899 – Протоколы Комиссии по исследованию нужд казачьего населения Донской области. Б.м., 1899. 289 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Робуш, 1867 – Робуш С.С. О народном образовании в войске Донском // Труды Донского войскового статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1867. С. 119-137.

Тикиджьян, 2016 – Тикиджьян Р.Г. Военная модернизация и военная служба донских казаков в контексте российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: актуальные проблемы изучения // Юг России и

сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах. Ростов-на-Дону, 2016. С. 101-109.

Чеботарев, 1875 – Чеботарев А.П. Максим Григорьевич Власов, атаман войска Донского, 1836-1848. Биографический очерк и воспоминания о нем его адъютанта // Русская старина, 1875. Т. XIII. С. 215-239.

Volvenko, 2015 – Volvenko A.A. Chebotarev A.P. – "the Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // History and Historians in the Context of the Time. 2015. Vol. 15. Is. 2. Pp. 106-114.

References

Alyaeв, 2005 – Alyaeв, M.V. (2005). Agrarnye otnosheniya na Donu i ikh evolyutsiya: 1861-1914 gg. : dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Agrarian relations on the Don and their evolution: 1861-1914 : dissertation ... candidate of historical sciences]. Volgograd, 227 p. [in Russian]

Artinskii, 1907 – Artinskii, I. (1907). Oчерк istorii Novoчерkasskoi voiskovoi gimnazii [Essay on the history of the Novoчерkassk military gymnasium]. Novoчерkassk, 469 p. [in Russian]

Volvenko, 2003 – Volvenko A.A. (2003). Vosstanovlenie donskogo zemstva: upushchennye vozmozhnosti (1882-1917) [Restoration of the Don Zemstvo: Missed Opportunities (1882-1917)]. *State Power and Local Self-Government*, 4: 51-59 [in Russian]

Vospominaniya..., 1873 – Vospominaniya starogo dontsa. Iz posmertnykh zapisok general-leitenanta Krasnova. [Memories of the old Don Cossack. From the posthumous notes of Lieutenant-General Krasnov]. *Voennyi Sbornik*, 1873, 12: 363-380 [in Russian].

GARO – State archive of the Rostov region.

Donskova, 2008 – Donskova, L.A. (2008). Vzaimodeistvie vlasti i grazhdanskogo obshchestva v sfere obrazovaniya v XIX-nach. XX vv. (po materialam Dona) [The interaction of government and civil society in the field of XIX-beg. XX centuries.

(based on the materials of the Don)]. *Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 2: 133-138. [in Russian]

Karasev, 1896 – *Karasev A.A.* (1896). Zapiska knyazya A.M. Dondukova-Korsakova o Zemle Voiska Donskogo [The note by the Prince A. M. Dondukov-Korsakov about Don Host Oblast]. *Russkii arkhiv*, 12: 569-591 [in Russian].

Kirillov, b.g. – *Kirillov A.A.* (no date). Kratkie svedeniya o sostoyanii narodnogo prosveshcheniya na Donu za XVIII v. [Brief information about the condition of public education on the Don for the XVIII century]. No place, 11 p. [in Russian]

Kirillov, 1905 – *Kirillov A.A.* (1905). K istorii narodnogo obrazovaniya na Donu [On the history of public education on the Don]. *Sbornik Oblastnogo voiska Donskogo statisticheskogo komiteta. Vol. 5.* Novocherkassk, pp. 1-16 [in Russian]

Kirillov, 1907 – *Kirillov A.A.* (1907). Materialy po istorii narodnogo obrazovaniya na Donu [Materials about the history of public education on the Don]. *Sbornik Oblastnogo voiska Donskogo statisticheskogo komiteta. Vol. 7.* Novocherkassk, pp.155-161 [in Russian]

Krasnov, 1863 – *Krasnov N.I.* (1863). Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Zemlja vojska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. SPb., 596 p. [in Russian].

Maslakovets, 1880 – *Maslakovets N.A.* (1880). Ob"yasnitel'naya zapiska k voprosu o primenении k oblasti voiska Donskogo zemskoi reformy na osnovaniyakh, sootvetstvuyushchikh mestnym usloviyam kraya i bytovym osobennostyam glavnoi (kazach'ei) massy ee naseleniya. [Explanatory Note about the Question of the Application of the Reform of Zemstvo to the Don Host Oblast on the Grounds Corresponding to the Local Conditions of the Region and the Everyday Peculiarities of the Main (Cossack) Mass of its Population]. Novocherkassk, 124 p. [in Russian].

Maslakovets, 1899 – *Maslakovets N.A.* (1899). O zanyatiyakh vysochaishe uchrezhdennoi 16-go iyunya 1898 goda Komissii v oblasti voiska Donskogo i o dostignutykh eyu rezul'tatakh: Doklad sostoyashchego v rasporyazhenii voennogo

ministra General'nogo shtaba general-leitenanta Maslakovtsa 23 avg. 1899 g. [About the activity of the Commission in Don Cossack Hosts which was supreme approved on June 16 1898 and about its results: Report of the Lieutenant-General of the General Staff Maslakovets, which is the order of the War Minister. Aug. 23 1899]. SPb., 123 p. [in Russian].

Nash krai, 1963 – Nash krai: Dokumenty po istorii Donskoi oblasti [Our land: Documents on the history of the Don region]. Rostov-na-Donu, 1963. 576 p. [in Russian]

Nomikosov, 1884 – *Nomikosov S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. NovoCherkassk, 774 p. [in Russian].

Otchet, 1896 – Otchet Donskogo eparkhial'nogo uchilishchnogo soveta o tserkovno-prihodskikh shkolakh i shkolakh gramotnosti Donskoi eparkhii za 1894-1895 uchebnyi god [Report of the Don Diocesan School Council on the parochial schools and literacy schools of the Don Diocese for the 1894-1895 academic year]. NovoCherkassk, 1896. 151 p. [in Russian].

Pamyatnaya knizhka, 1873 – Pamyatnaya knizhka Oblasti Voiska Donskogo na 1873 g. [The memorial book of the Don Host Oblast in 1873]. NovoCherkassk, 1873. 174 p. [in Russian].

Po voprosu..., 1896 – Po voprosu o vvedenii obyazatel'nogo obucheniya sredi naroda [About the question of the introduction of compulsory education among the people]. NovoCherkassk, 1896. 16 p. [in Russian].

Popov, 1905 – *Popov Kh.I.* (1905). Materialy po istorii narodnogo prosveshcheniya na Donu [Materials about the history of public education on the Don]. *Sbornik Oblastnogo voiska Donskogo statisticheskogo komiteta. Vol. 5.* NovoCherkassk, pp. 133-136 [in Russian]

Protokoly, 1899 – Protokoly Komissii po issledovaniyu nuzhd kazach'ego naseleniya Donskoi oblasti [Logs of the Commission for the Study of needs of the Cossack Population of the Don Region]. No place, 1899. 289 p. [in Russian].

RGVIA – Russian state military and historical archive.

Robush, 1867 – *Robush S.S.* (1867). O narodnom obrazovanii v voiske Donskom [About the public education in the Don Host]. *Trudy Donskogo voiskovogo statisticheskogo komiteta. Vol. 1.* Novocherkassk, pp. 119-137 [in Russian].

Tikidzh'yan, 2016 – *Tikidzh'yan R.G.* (2016). Voennaya modernizatsiya i voennaya sluzhba donskikh kazakov v kontekste rossiiskoi modernizatsii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.: aktual'nye problemy izucheniya [Military modernization and military service of the Don Cossacks in the context of the Russian modernization of the second half of the XIX - early XX centuries: actual problems of study]. *The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts.* Rostov-on-Don, pp. 109-116 [in Russian].

Chebotarev, 1875 – *Chebotarev A.P.* (1875). Maksim Grigor'evich Vlasov, ataman voiska Donskogo, 1836-1848. Biograficheskii ocherk i vospominaniya o nem ego ad"yutanta [Maxim Grigorievich Vlasov, Ataman of the Don Cossacks, 1836-1848. Biographical sketch and the memories of him his adjutant]. *Russkaya starina*, vol. XIII, pp. 215-239 [in Russian]

Volvenko, 2015 – *Volvenko A.A.* (2015). Chebotarev A.P. – "the Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? *History and Historians in the Context of the Time*, 2: 106-114 [in Russian]

УДК 93/94

«66 % грамотности среди школьного населения мужского пола приближают его к общему обучению» vs «В селениях самых больших с трудом можно было встретить грамотного человека»: основные статистические показатели начального образования среди донских казаков в XIX в.

Перетяцько Артем Юрьевич

Совместная лаборатория Международного сетевого центра

фундаментальных и прикладных исследований (Вашингтон, США) и

Волгоградского государственного университета (Волгоград, Российская Федерация)

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Вопрос о степени развития начального образования на Дону в XIX в. остается дискуссионным у историков. Архивные документы и свидетельства современников позволяют освещать этот вопрос совершенно по-разному (обе цитаты, вынесенные в заглавие, взяты из них). В статье предпринимается попытка обобщить статистические сведения о развитии начального образования в донской казачьей среде с 1799 по 1899 гг. На основании этих данных предлагается новый вариант хронологии развития этого образования, а так же развенчивается ряд распространенных в историографии мифов (например, о значительной роли земств в создании новых учебных заведений в станицах или о кризисе донского образования в 1880-1890 гг.).

Ключевые слова: история образования на Дону, начальное образование донских казаков в XIX в., окружные училища, приходские училища, церковно-приходские школы, школы грамотности